

Сека Гадиев

ЗАЛДА

Рассказ

Когда Грузия объединилась с Россией, в каждом округе были поставлены русские военные начальники, а их помощников назначали из местных жителей. Так Зарбег Назгасты стал сборщиком налогов в Кудском ущелье.

В самой середине Кудского ущелья, между селами Верхний и Нижний Ганис, в Сохта, жили два соседа – Курдан и Кудзан. Оба были бездетны. Но вот родился у Курдана сын, а у Кудзана – дочь. Курдан и Кудзан любили друг друга, как братья, и они решили, что дети их, когда вырастут, станут мужем и женой. Девочку назвали Залда, мальчика – Кази.

К тому времени, когда Зарбег стал сборщиком налогов, им уже было по восемнадцать лет. Однажды Зарбег приехал в Сохта по своим делам и остановился как раз возле дома Кудзана. Залда во дворе ткала сукно.

– Добрый день, девушка, -поздоровался с ней Зарбег. Залда, покраснев, встала и застенчиво ответила:

– Будь здоров.

– Где Кудзан?

– Не знаю, куда-то вышел.

Зарбег спешил, привязал коня к плетню и подошел к ней.

– Какое прекрасное сукно!

Залда не знала, куда деться от смущения, и покраснела еще больше. Тем временем появился Кудзан и приветствовал гостя:

– Добро пожаловать, Зарбег!

– А-а-а, Кудзан, мой лучший друг! Добрый день! А я вот слез с коня, чтобы посмотреть на работу твоей дочери. Она удивительно хорошо ткет. Дай бог тебе здоровья, Кудзан, откуда у тебя такая красивая дочь?

– У меня нет другой дочери, а об этой я бы не сказал, что она красивая. Просто длинная, как колос, выросший на навозе.

– Не скажи, не скажи! Я и в Калаке не видел такой красивой девушки. Кто-нибудь уже просватал ее?

– Да вот, с Курданом есть у нас договор.

– За кого же сватает ее Курдан?

– Как, за кого? За своего сына.

– За никчемного слюнтяя Кази? Да разве мыслимо отдать ему эту княжну?!

Залда бросила работу и скрылась в доме. Кудзан промолчал. Зарбег понял, что его речи не понравились девушке.

– Кажется, вы обиделись на мои слова, -сказал он.

– Да нет, не обиделись, но...

– Такую красавицу надо выдать за человека, знающего толк и в службе, и в жизни, чтобы он носил тебе деньги мешками. А Кази болтается где-то в пастухах, какой от него прок?

– Что поделаешь, видно, такая у него судьба, – тихо сказал Кудзан.

– Эти старики все толкуют о судьбе... Ты когда-нибудь видел ее? Оставь эти разговоры, в наше время все решает ум, а не судьба.

Зарбег понимал, что сразу у него ничего не получится, поэтому он решил для начала сблизиться с Кудзаном.

– У начальника есть место стражника. Если хочешь, я поговорю, чтобы тебя взяли.

Кудзану, хоть он и был пожилым человеком, показалось заманчивым пожить на легких хлебах. Кроме того, люди, живущие на южных склонах Кавказа, вообще отличаются легкомыслием. Так или иначе, Кудзан согласился стать стражником.

Он пригласил Зарбега в дом и хорошо угостил его. Потом они отправились к начальнику и вечером предстали перед ним.

– Что нужно этому старику? – спросил с балкона начальник.

– Он хочет служить стражником.

– Не слишком ли он молод для этого?

– Старики лучше нынешней молодежи. Во всяком случае, они хорошо понимают, что от них требуется.

– Вот как! – усмехнулся начальник. – Ну что ж, пусть остается.

С этого дня Кудзан и Зарбег постоянно были вместе. Кудзан любил при случае выпить. Зарбег почти каждый день угощал его, выполнял его желания, рассчитывая, что тот в конце концов отдаст за него свою дочь. И в самом деле, Кудзан полюбил его, как родного брата. Зарбег стал частым гостем в доме Кудзана, но Залда избегала его и старалась держаться от него подальше.

Зарбег пылал любовью, не спал ночами и готов был отдать жизнь за одну встречу с ней. А Залду от одного его вида мутило. Она не находила себе места, когда он бывал у них в доме, и думала: «Скорее бы он убрался отсюда!»

Как-то осенью Зарбег с Кудзаном приехали по своим делам в Сохта. Кудзан пригласил Зарбега в дом, они вошли и сели за стол. Залда в это время приготавливала сыр. Увидев Зарбега, она оставила свое занятие, вышла во двор и сказала матери:

– Нана, дай им что-нибудь поесть. Мать занялась угощением, а Залда скрылась за домом и не показывалась оттуда. Мужчины поели, выпили, потом собрали жителей села на работы к князю и уехали. По дороге Зарбег завел разговор с Кудзаном:

– Кудзан, ты ведь знаешь, как я тебя люблю!

– Конечно, знаю! Мне не надо об этом говорить.

– Вот если бы мы породнились... Если бы ты отдал за меня свою дочь, я бы любил тебя еще больше. Не в похвальбу будь сказано, но где ты найдешь для нее лучшего жениха? У начальства я на хорошем счету, уважают меня.

– Видишь ли... – Кудзан замялся.

– Да в чем дело? Если речь идет о выкупе – вот он, у меня в кармане. Хочешь-деньгами, а хочешь-скотом.

– Дело не в выкупе... Моя дочь, согласится ли она?

– А что ее спрашивать? Что она понимает? Ты ее отец, тебе и решать.

– Так-то оно так, но ведь я дал слово Курдану...

– Ну, знаешь ли, если ты будешь вспоминать о таких пустяках, то лишишь счастья собственную дочь!

Он ни днем, ни ночью не оставлял Кудзана в покое. Дело дошло до начальника и тот тоже замолвил слово за Зарбега. Кончилось тем, что Кудзан взял у Зарбега выкуп, триста рублей.

Залда, узнав об этом, стала плакать, убиваться, слезы целыми днями текли по ее щекам, но что она могла сделать?

Пришла весна, и Зарбег прислал сватов в дом Кудзана. Столы прогибались от яств, арака и пиво лились рекой. Гости пировали два дня, а потом повели молодых в церковь. Залда не видела дороги, слезы застилали ей глаза. Они вошли в церковь. Зарбег сунул священнику пять рублей. Тот спросил его, согласен ли он взять в жены Залду.

Довольный Зарбег сказал:

– Да!

После этого священник спросил Залду, согласна ли она стать женой Зарбега. Стоявшие вокруг женщины, родственницы Зарбега, наперебой загалдели:

– Зачем бы она пришла сюда, если бы не была согласна! Одна из них выхватила у Залды свечку, вложила ее руку в руку священника и сказала:

– Она согласна, согласна!

Священник приступил к обряду. Плачущая Залда была обвенчана с Зарбегом.

Его родители вскорости умерли и Залда стала хозяйкой в доме.

Зарбег, привыкший к разгульной жизни и господскому столу, был придирчив и несдержан, и частенько бил жену. Она, хоть и не любила его, никогда не отвечала грубостью и продолжала заниматься хозяйством.

Зарбег надеялся силой добиться ее любви. Возвращаясь откуданибудь домой, он с порога показывал ей кнут:

– Видишь, этот кнут сделан для лошади и для жены!

Он привык иметь дело с веселыми женщинами, которых возил для начальства, и с женой обходился так же, как с ними.

В доме не было работников и все хозяйственные заботы легли на плечи Залды, но она не роптала, за работой отвлекаясь от своих невеселых мыслей. Она уже пять лет была замужем, но за это время ни разу не побывала в доме отца: боялась встретить Кази, зная, что старая любовь может вспыхнуть с новой силой.

Однажды летом, приготовив для пастухов хлеб, она навьючила сумы на осла и отправилась в горы. Как раз в это время Кази возвращался с пастбища и они встретились на полпути. Они молча приблизились друг к другу, не в силах произнести ни слова. Кази обнял Залду, и губы их соединились.

Им казалось, что они одни во всем мире. Солнце светило только для них, для них пели птицы и ласковый ветерок обвеивал их лица. Время остановилось. Ни Кази, ни Залда не думали о том, что ждет их в будущем. Забытый осел ушел с дороги и пасся в траве.

Бог знает, сколько бы длилось это свидание, не появись вдали пастух со стадом овец. Залда и Кази встали и разошлись в разные стороны.

Залда отвезла пастухам хлеб, поговорила с ними и вернулась домой. Во дворе ее встретил Зарбег.

– Где ты была? – спросил он ее.

– Возила хлеб пастухам.

– Как там дела, как скот?

– Все хорошо, – ответила она и направилась в дом.

– Постой, куда ты? – он поймал ее за руку. – Ей-богу, я не успокоюсь, пока не поцелую тебя! Залда попыталась вырваться:

– Пусти, не валяй дурака!

– Нет, ты не уйдешь от меня! – и он принялся целовать ее.

После того, что было сегодня, его поцелуи казались ей укусами ядовитой змеи. Она содрогалась от отвращения.

Наконец, они вошли в дом и сели у очага.

– Я оставил службу у начальства, – сказал Зарбег, – будет лучше, если я сам буду заниматься своим хозяйством. Сердце Залды дрогнуло.

– Зачем же ты оставил службу? – спросила она.

– В доме нет хозяина, так и разориться недолго.

Залда отошла в угол и стала возиться с посудой, чтобы не выдать своего волнения.

Зарбег больше не служил у начальства, но, привыкнув к бродячей жизни, постоянно придумывал причины, чтобы уехать из дому. Однажды начальник устроил пир по какому-то поводу и Зарбег тоже оказался там. Он веселился, пил, плясал перед начальником, тряся большим животом. Ему некуда было спешить и он остался в гостях на неделю.

Кази, встретив одного из пастухов Зарбега, разговорился с ним, и, как бы невзначай, спросил:

– А где ваш хозяин?

– Уехал к начальству на пир, – ответил пастух.

– Как же его бедная жена живет в одиночестве?

– Так и живет. Это железная женщина, другая бы на ее месте не выдержала.

– Не может быть, чтобы у нее не было дружка.

– Клянусь Уациллой, к ней даже черт не осмелится подойти!

– Неужели она так строга?

– Не то, чтобы строга, а просто не расположена к таким делам.

– Не знаешь ли ты, когда вернется Зарбег?

– Он ниоткуда не уходит раньше, чем кончится еда и питье.

– И его жена бывает по ночам одна? Как же она не боится?

– Я же тебе сказал, к ней даже черт не подойдет. Ей-богу, она, если что, и убить может.

– Так она, наверно, и вас тиранит?

– О-о! Нам она, как родная сестра! Если бы не она, никто из нас не стал бы работать у Зарбега.

Солнце ушло за горы, наступил вечер. Пастух погнал свой скот домой, а Кази той же ночью отправился к Залде и ушел от нее только под утро. Так продолжалось целую неделю.

Однажды в полночь Кази подошел к дому Зарбега. Нигде не было ни огонька, люди давно спали. Кази скользнул во двор. Залаляли собаки, и он замер, держа в руках ружье. Его удивило, что в доме не было света: Залда всегда ждала его и не гасила свечу до его прихода.

Пока он стоял, раздумывая, дверь распахнулась и на пороге вырос Зарбег с ружьем в руках. Увидев перед собой темный силуэт, он вскинул ружье и выстрелил. Пуля просвистела мимо. Кази мгновенно выстрелил в ответ, Зарбег зашатался и упал. На звуки выстрелов сбежались разбуженные соседи и нашли Зарбега мертвым.

На другой день приехали начальники с казаками и собрали народ. Искали убийцу. Долго судили, рядили, но ни к чему так и не пришли. Сельчане не знали, на кого подумать.

– Какие отношения были у Зарбега с женой? – спросил их начальник.

– Зарбег с женой жили плохо, друг друга не любили. Он бил ее почти каждый день, – ответили люди.

Начали допрашивать Залду, но она на все вопросы отвечала:

– Не знаю.

Начальник приказал казакам связать ей руки и отвезти в тюрьму.

Залда не могла выдать Кази. Она любила его и готова была страдать за него. С другой стороны, ей было стыдно раскрыть перед людьми свою тайну.

Ее три месяца продержали в тюрьме, добиваясь признания. Через три месяца ее повезли в Калак, на суд. В тот же день в селе появился начальник. Он продал с торгов скот Зарбега, положил деньги в карман и уехал, объяснив, что деньги пойдут на покрытие судебных издержек.

В Калакском суде дело решили быстро. Залду признали виновной и приговорили к пожизненной каторге с высылкой в Сибирь.

Пришла весна. Повсюду резали скот, готовясь к празднику Ломиса. В день праздника народ собрался на поляне возле дзуар. Кругом царило веселье, слышались песни.

Вдали показался какой-то человек. Он шел размеренным шагом, держа шапку в руке.

Полы его черкески были заткнуты за пояс. Приблизившись к собравшимся, он поздоровался с ними:

– С праздником вас!

– С праздником и тебя! Какие новости? Путник остановился, отер пот со лба и сказал:

– Бедную Залду угоняют в Сибирь. Я видел ее сегодня. Народ затих, разговоры смолкли. Из дзуара показался седобородый старец с хоругвью в руках. Он оглядел безмолвную толпу и спросил:

– В чем дело, что случилось? Путник подошел к нему и рассказал новость. Старик встряхнул колокольчиками, висевшими на хоругви, и обратился к народу:

– Слушайте, добрые люди! – и стал подробно расспрашивать путника.

Тот начал рассказывать:

– Я был на станции, зашел в лавку за свечами для дзуара. В это время с улицы донесся звон кандалов. Русские солдаты вели заключенных, и среди них была Залда. Солдаты не подпускали к заключенным, но я дал унтеру двадцать копеек, и он разрешил мне поговорить с Залдой.

Люди молча слушали.

– Что она говорила, бедняжка? – спросил старик.

– Ее обвинили в убийстве Зарбега и теперь гонят в Сибирь. У меня оставалось еще двадцать копеек и я отдал их ей.

– Несчастливая Залда! Пусть все ее беды падут на Кудзана! – заволновался народ.

– Не обижена ли она на нас? – спросил старик.

– Нет, она всем передавала привет.

Старик опять тряхнул колокольчиками и воскликнул:

– Все слышали, что рассказал этот человек? Что невинную женщину отправляют в Сибирь?

– Слышали! – ответили все в один голос.

– Мы должны найти убийцу Зарбега. И пусть божий гнев обрушится на того, кто не

приложит к этому усилий!

– Оммен! – вскричала толпа.

Начались поиски убийцы. Но дело, как люди ни старались, с места не двигалось.

Кое-кто, правда, подозревал Кази, но против него не было никаких улик.

Шли годы. Кази почти не появлялся среди людей. Не находя себе места, бродил он по горам, растерял всех друзей и жил, как зверь, ни с кем не общаясь.

Как-то весной, когда люди вновь собрались на праздник Ломиса, на склоне горы показался человек. Он медленно шел, опираясь на ружье. По походке было видно, что человек этот болен. Опустив голову, он приблизился к собравшимся. Волосы его падали на плечи, лицо заросло густой бородой, щеки ввалились и почернели, одежда свисала лохмотьями. Он был похож на мертвеца. Лишь немногие смогли узнать в нем Кази.

Он опустился на колени посреди толпы и тихо сказал:

– Убейте меня, я заслужил смерти! К нему подошли старики и спросили:

– Что ты сделал, в чем твоя вина? Он не отвечал им, только повторял:

– Убейте меня! Убейте меня! Наконец, он глухо произнес:

– Сожгите меня, и пусть мой пепел станет лекарством для Залды. Это я убил Зарбега.

Народ зашумел. Люди долго думали, что с ним делать, и, в конце концов, решили:

– Он сам пришел к нам, пусть сам себе и будет судьей. Направили в Калак прошение об освобождении Залды, подробно изложив все происшедшее. Власти арестовали Кази. В Сибирь было отправлено письмо об освобождении Залды. Кази по дороге в тюрьму бросился с обрыва и разбился. А Залду больше никто не видел. Говорят, пока шла бумага, она умерла в Сибири.

Перевод Т. Саламова по материалам сборника рассказов "Азау", С.Гадиев, издательство "Иристон", 1984